

В.В. МУРЗИН-ГУНДОРОВ

ГЕНЕАЛОГИЯ ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ДВУГЛAVОЙ ПТИЦЫ НА ГЕРБЕ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

Кто не теряет то, что имеет, тот долговечен.

Дао Дэ-цзин (глава XXXIII)

Интереснейшую родословную представляет историческая символика императорского двуглавого орла. Она существовала задолго до того, как во второй половине XV в. при Великом князе Московском Иоанне III стала эмблемой государства Российского. Ее легендарная генеалогия, овеянная преданиями, уходит своими корнями в трудно различимую даль веков и теряется в далеком прошлом среди мифов разных культур, религий и народов.

Орел — один из символов, известных со времен глубокой древности. Изначально в античности орел был одноглавый, он — «царь птиц», символ богов и светской власти. В Египетском царстве орла изображали на монетах с молнией в когтях. Он считался личным родовым знаком александрийской династии Лагидов. Символом Египта орел стал при Птолемеях VIII в 116—107 гг. до н. э. [1, с. 50—53]. На римских монетах изображения орла разнообразны. В Риме орел — это и атрибут Юпитера, и символ Конкордии, и украшение набалдашника императорского жезла. Особое значение орел приобрел как фигура на штандарте римских легионов.

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Появление государственной эмблемы двуглавого орла в христианском мире связано с императорами Константином I Великим (306—337) и Юстинианом I (527—565). Первоначально эмблема была введена в 326 г. н. э. при Константине I. Когда произошло объединение под одним скипетром Восточной и Западной частей Империи, каждая из которых имела в гербе по одноглавому орлу, тогда в качестве государственной эмблемы и был принят двуглавый орел. С тех самых пор и до своего падения в 1453 г. Восточная Римская империя — Византия имела в своем гербе двуглавого орла [2, т. 3, с. 37].

Четвертый крестовый поход в 1204 г. привел к падению столицы Византийской империи Константинополя. На незавоеванной территории помимо Эпирского государства образовались Никейская и Трапезундская империи, где и удерживалась символика двуглавого орла. Падение Византии положило основу Латинской «Священной Римской империи», считавшей себя наследницей Римской империи. И орел в качестве символа власти перешел к ней. На монетах, например на Маастрихтском пфенниге при Фридрихе I (1152—1190), была вычеканена надпись — «*scutum imperiale*» — щит Императора. Со времени Фридриха II (1216—1250) — стилизованный черный орел на золотом фоне изображен в момент взлета, с головой, повернутой вправо, с растопыренными когтями и раскрытыми крыльями. С появлением геральдики он стал центральной фигурой герба империи германской нации. С XIII—XIV вв. некоторые германские правители (графы Ангальт, маркграфы Бранденбург и несколько вольных имперских городов, например Аахен, Хильдесгейм) стали использовать геральдическое изображение имперского орла, не меняя ни цвета, ни формы. В 1261 г. Михаил VIII Палеолог восстановил Византийскую империю и двуглавый орел вернулся. Римский Император Сигизмунд I (1410—1437) принял символику двуглавого орла, объявив его императорским. После распада Священной Римской империи в 1806 г. двуглавый орел перешел к Австрии. В 1919 г. его место занял черный одноглавый орел со стенным венцом и с серпом и молотом в когтях. В 1871 г. Германская империя Гогенцоллернов переняла одноглавого Бранденбургско-Прусского орла. Он остался и после 1919 г., но без монархических атрибутов. Наполеон I, Наполеон III и позже Гитлер заимствовали символику орла римских легионов [3, с. 198].

В России государственная историческая эмблема двуглавого орла была принята Великим князем Московским Иваном III Васильевичем в 1472 году. Одна из версий об утверждении фантастической птицы на Руси в качестве герба построена на факте второго брака Ивана III с принцессой Софьей (Зоей) Палеолог. Женившись на наследнице дома Палеологов, Великий князь тем самым получил священное правопреемство от базилиевсов не только по вероисповеданию, но и по родству. Софья, приходившаяся племянницей Константину XI — последнему императору погибшей Византии, привезла регалии своих предков и трон с изображением двуглавого орла. Это впоследствии повлекло за собой изменения в государствен-

ной символики Руси. В 1453 г. Византия пала под натиском турок. Казавшийся незыблемым Константинополь — второй Рим ушел в небытие, подтвердив пророчества святого Мефодия и Льва Мудрого о том, что измаильтяне овладеют Великим Городом, а также и другое предсказание: славяне победят измаильтян и «воцарятся на семи холмах» [4, с. 212]. Падение Царьграда произвело на Русь огромное впечатление. «Греция была для нас как бы вторым Отечеством: россияне всегда с благодарностью вспоминали, что она первая сообщила нам Христианство...», — писал Н.М. Карамзин [Там же]. Со второй половины XV в. Московское государство стало вполне способным к защите православных святынь, к исполнению роли Византии как центра Православной Эйкумены. Так, Третьим Римом — хранителем истинной веры и наследником сакральной власти Византийских (Римских) императоров — стала Московская Русь, переняв бремя державной ответственности за судьбы Божественной Истины на земле. Именно в Византии был впервые сформулирован и осуществлен на практике идеальный порядок права — взаимодействия церковной и гражданской власти, именуемый симфонией. Задолго до Руси этот принцип был принят в древнем государстве франков династией Меровингов. Формально они не подчинялись Константинополю, но в основу государственного закона положили кодекс императора Феодосия II от 437 года [5; 6, с. 22]. «Воцерковленные» гражданские кодексы и после падения Империи признавались православными Поместными церквями как аналог церковного права наравне с соборными канонами. Иван III Васильевич подтвердил династическую преемственность, но это произошло 25 лет спустя после бракосочетания Ивана III и Софьи Палеолог. Он поместил на государственную печать рядом с гербом Московии — образом Георгия Победоносца — двуглавого орла. По мнению Н.А. Соболевой «Иван III использовал эту эмблему в соответствии со своими политическими замыслами в противовес гербу императора Священной Римской империи». Основные фигуры Российского государственного герба — двуглавый орел и всадник, поражающий копьём дракона. Они стали известны по государственной печати Ивана III Васильевича 1497 года. Одна фигура помещена на лицевой стороне, а другая — на оборотной [7, с. 45]. Позднее эмблема стала выглядеть иначе. В золотом щите изображен черный двуглавый орел, ленты лазоревые. На груди орла в червленом щите с золотыми краями — святой Георгий Победоносец в серебряном вооружении и лазоревой мантии, сидящий на серебряном коне, покрытом багряной тканью с золотой бахромой. Всадник поражает восьмиконечным крестом-копьем золотого с зелеными крыльями дракона [2, т. 1, с. 38].

Вторая версия об упрочении на Руси двуглавого орла построена на факте принятия московским государем атрибутов оформления верховной власти, соотносимой с подобными символами в странах Западной Европы. Поэтому Иван III использовал эту эмблему в соответствии со своими политическими замыслами и в противовес гербу императоров Священной Римской империи из дома Габ-

сбургов. Третья версия об упрочении двуглавого символика построена на идее заимствования Москвой южнославянского опыта. Тому зримое свидетельство — тесные связи Руси с ближайшими соседями. Под влиянием Византии двуглавый орел был принят в качестве государственного символа Албанией, Болгарией, Румынией, Сербией, Черногорией. В пользу этой гипотезы говорят близость территорий, религии и временные рамки распространения двуглавого орла.

Изначально его вид был соотносим с прообразом на троне, привезенным Софьей Палеолог: двуглавый орел с ниспадающими крыльями, обе главы которого венчает обод с возвышающимися семью жемчужинами [2, т. 1, с. 37]. Супруг Софьи Иван III Васильевич наглядно подтвердил династическую преемственность, присоединив к прежнему гербу Московии — образу Георгия Победоносца двуглавого орла. Не случайно вопреки веками установленной традиции дома Рюриковичей — передавать трон старшему сыну или его потомству по нисходящей мужской линии, после смерти Ивана III престол достался его сыну от второго брака — Великому князю Василию III Ивановичу (1505—1533). При нем изменений в государственной символике не было, она сохранялась в прежнем виде. Однако на золотых буллах 1514 и 1517 гг., приложенных к грамотам, в первом случае императору Максимилиану I, во втором — гроссмейстеру Тевтонского ордена Альбрехту, маркграфу Бранденбургскому, впервые появляется титул «царь», которым Великий князь Василий III Иванович хотел подчеркнуть свое равенство с иностранными государями. Титул «царь» германцы переводили как «Empereur» или как «Kaiser» — император. Эти две золотые буллы были привешены на красно-золотых шнурах, что совпадает с традиционным цветовым сочетанием золото-червлень, которое использовали последние византийские императоры [8, с. 23].

При внуке Софьи Палеолог Иване IV Грозном двуглавый орел и всадник стали единым символом. Подобные печати крепили внутригосударственные и межгосударственные акты. Уже в конце XVI в. потомки Цезарей, как в Москве, так и в Вене, думали о необходимости совместно противостоять туркам вплоть до изгнания их из Европы. В январе 1576 г. посол Германского императора Максимилиана I Ян Кобенцель, обращаясь к Ивану IV, предлагал: «Изгоним Турков из Константинополя в Аравию, искореним Веру Магометову, знамением креста вновь осеним Фракию, Элладу — и все древнее Царство Греческое на восход солнца да все будет твое, о Царь Великий!» [9, с. 58].

Период правления Ивана IV Васильевича (1530—1584), Великого князя всея Руси — с 1533 года и первого русского царя (1547—1584), характеризовался усилен-

ем самодержавия, что нашло отражение в различных сторонах его деятельности, прежде всего в изменениях государственной печати. С этого времени щит с московским гербом уже не покидает груди орла. Начиная с 1539 г. изменился тип орла на печати великого князя. Орел изображен с раскрытыми клювами и высунутыми языками, крылья птицы остаются опущенными. В геральдике такой тип называется «вооруженный орел» [10, с.143; 11, с. 417]. На малых государственных

печатах в царствование Ивана IV присутствовали изображения двух видов. Их общее отличие от предыдущих состоит в том, что в легенду включен титул «царь». На лицевой стороне печати 1569 г. изображен двуглавый орел под двумя трехзубцовыми коронами. На оборотной стороне — единорог. На лицевой стороне второго вида помещен «ездец», на оборотной стороне — двуглавый орел. На золотой булле 1562 г. впервые «ездец» и единорог помещаются в щите на груди двуглавого орла, причем с 1563 г. единорог изображается на лицевой стороне, а «ездец» — на оборотной. Упомянем еще и печать, приложенную к послушной грамоте 1566 г.: на ней единорог находится на груди двуглавого орла. На Большой государственной печати 1577 г. орла венчает одна пятизубцовая корона. Здесь впервые вокруг фантастической птицы изображены двадцать четыре эмблемы земель, входивших в состав Российского государства. Все «клейма» — это печати царств, земель, княжеств, областей, наименования которых входили в царский титул. Не только гербов, но и печатей всех означенных территорий не существовало. Тем не менее, сочетание общегосударственной эмблемы и территориальных «клейм» символично — вся композиция выражает единство земель, собранных под эгидой московского государя [12, с. 61—63].

В правления Федора Ивановича (1584—1598), Бориса Годунова (1598—1605), Василия Шуйского (1606—1610), Михаила Федоровича Романова (1613—1645) существенных изменений русского государственного герба не происходит. Укажем, что головы орла венчают две короны, между которыми появляется Голгофский крест без главы Адама и орудий страстей, символизирующий приоритеты православной составляющей Московского царства [13, с. 31].

Исчезновение центральной короны на печатях исследователи объясняют тем, что на данных сфрагистических памятниках отсутствуют земельные эмблемы [14].

На некоторых печатях Лжедмитрия I (1605—1606) крылья орла подняты, как и на печатях 1497 и 1514 годов, приложенных к договорам с Германским императором Максимилианом I. Среди изображений русского герба времени Лжедмитрия определенным интересом предстает печать, приложенная к его «Записи» Сандомирскому воеводе Юрию Мнишеку от 25 мая 1604 года [15].

Лицевую сторону печати (матрица печати состояла из двух половин, вращавшихся на петлях) Лжедмитрий использовал для запечатывания писем польскому магнату Ю. Мнишеку. На этой печати орел под тремя коронами впервые изображен с поднятыми и распушенными крыльями. В соответствии с западноевропейскими геральдическими правилами «ездец» на груди орла повернут в левую сторону от смотрящего. Поэтому можно предположить, что печать была изготовлена в Польше [10, с. 145—146; 16].

Время Смуты не оставило заметного следа в развитии русской государственной геральдики. Повторялись уже известные типы основных геральдических фигур без особых изменений. Первое и второе ополчения именуемые «Советом всей земли» использовали так называемую «земскую» печать. На ней не было атрибутов власти, лишь одноглавый орел, который держит в лапах змею. Вероятно, это означало «государство без государя» [17, с. 15—16; 18, с. 10—11]. Примечательно, что единорог, который еще сохранялся на Больших печатях в первой половине XVII века, традиционно повернут направо от смотрящего.

До царя Михаила Федоровича над головами орла было две короны, между ними изображался русский восьмиконечный крест. Вступив на престол России, Романовы сохраняют на государственном гербе двуглавого орла, унаследовав его от пресекавшейся 736-летней царственной династии Рюриковичей. Не одно десятилетие новая династия чувствовала зыбкость своего положения в глазах монархов Западной Европы, поэтому об использовании существовавшей личной родовой эмблемы не могло быть и речи.

Самое раннее изображение орла с символами власти можно отнести к 1616 году, когда на русском престоле уже утвердилась династия Романовых. Оно украшает две круглые бляхи зеркала [19, с. 259; 20, табл. X—XV], сделанного мастером Андреем Тиерманом по указанию кравчего Михаила Саблукова для царя Михаила Федоровича. До середины XVII столетия продолжается широкое использование печати, на которой двуглавыи орел коронован двумя коронами, а между головами орла поднимается православный восьмиконечный крест. Это сохранившийся тип изображения конца XVI века, где отсутствуют только надписи по сторонам креста [21, с. 21—22].

С 1625 г. вместо креста, который изображался между двух корон, помещают третью корону с исходящими от нее источниками — Символ Бога. Одновременно может пониматься и как символ Третьего Рима, оправдывая утверждающую идеологию «Москва — Третий Рим» [2, т.1, с. 37]. На Малых печатях Михаила Федоровича — «орловской воротной» (с 1625 г.) и «двойной кормчей» (с 1627 г.) над и между головами орла появляется третья, большая по размеру корона. Три короны над головами орла помещены на доспехах Михаила Федоровича.

В царствование Михаила Федоровича и позднее, при Алексее Михайловиче, произошел ряд существенных изменений в изображении государственного герба. С 1645 г. третья корона присутствует и на Большой государственной печати, а три короны венчают головы орла. Короны символизировали: по одной версии — Пресвятую Трои-

цу, по другой — три царства: Казанское, Астраханское и Сибирское [13, с. 33; 2, т.1, с. 37].

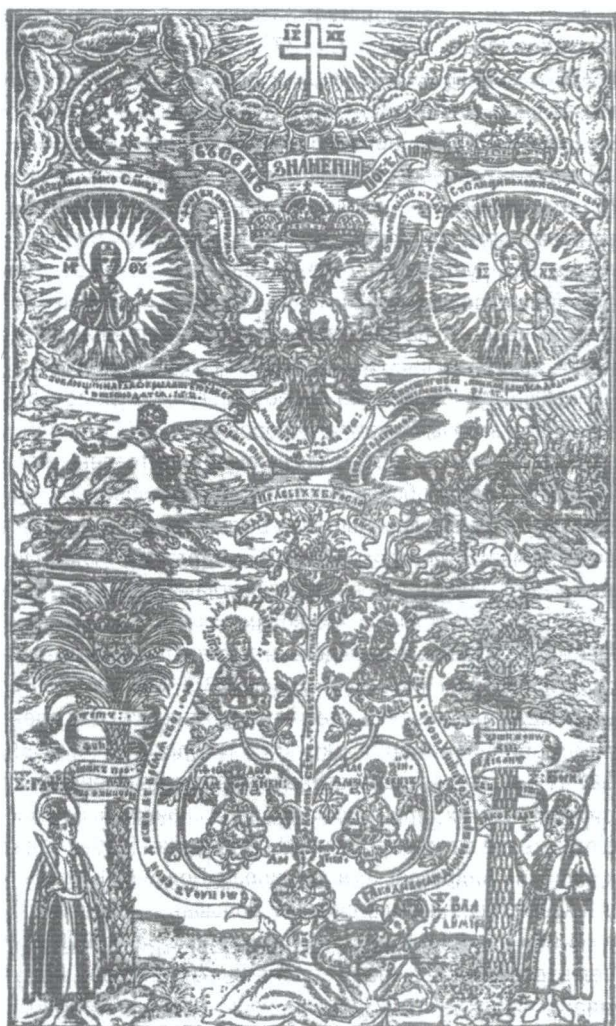
Помещенный в щите «ездец» поражает змею уже не в шею, а в пасть, что стилистически сближает всадника со Святым Георгием Победоносцем и во второй половине XVI — XVII вв. трактуется как изображение Государя [22, с. 346—347]. Первая Большая государственная печать, на которой двуглавыи орел с «ездцом» на груди коронован тремя коронами, датируется 1645 годом. Начиная с этого времени, постоянно использовался именно такой тип изображения. Не исключено, что печати с орлом под тремя коронами могли быть вырезаны либо иноземцем Исааком Богданом, гравировавшим печать в 1656 г., либо Андреем Гомулином, выполнявшим заказы Михаила Федоровича в 1642 г. и Алексея Михайловича в 1664 г., когда были изготовлены «две Государевы печати с большими титлами». К жалованной грамоте царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому и «его потомкам» на город Гадяч от 27 марта 1654 г. приложена печать, на которой впервые двуглавыи орел под тремя коронами изображен с символами власти — скипетром и державой в лапах. Впоследствии этот тип печатей использовался Малороссийским приказом [23, с. 140; 24, с. 36].

Успехи или неудачи внешней политики России влекли за собой изменения царского титула в 1645, 1655, 1667 гг. — это, в частности, добавление наименований присоединенных территорий, что в свою очередь находило отражение в государственной геральдике. В 1667 г. для скрепления Андрусовского договора с Польшей по рисунку Г.А. Благушина была сделана Большая печать с изображением на ней государственного герба. На этой печати орел изображен под тремя коронами, со скипетром и державой в лапах — он и поныне удерживает эти символы власти [25, с. 485—486; 26, с. 55—56].

Прежде всего в геральдическом изображении печати 1667 г. закреплялись конкретные политические реалии. Они просуществовали вплоть до начала XVIII в. — начального периода правления Петра I [27, с. 96; 28, с. 90], став впоследствии архетипом всей общественно-государственной жизни. Такой была двухсотлетняя эволюция государственной символики в России.

Выше довольно широко представлен исторический анализ геральдической символики «государственного» двуглавого орла. Но не менее интересно выглядит она с религиозно-философской и религиоведческой точек зрения.

В 1666 г. в Киеве была издана книга Епископа Лазаря Барановича «Меч духовный». Ее печатание осуществлялось на деньги, полученные от царя Алексея Михайловича. Полное название литературного труда — «Меч духовный, еже есть глагол Божий. На помощь Церкви Воюющей, из уст Христовых поданный, или Книга проповеди Слова Божьего уже сооружи Господу поспешующу и слово утверждающу Лазарь Баранович, Епископ Черниговский Новгородский и пр.». Эту свою книгу Пресвященный Лазарь преподнес Самодержцу во время пребывания в Москве на церковном Соборе 1666—1667 годов [29, с. 8—15]. Книга продавалась в Москве и по царскому указу рассылалась по монастырям, что обеспечило

Животворящее дерево

ей широкую известность. Среди имеющихся в ней ксилографий есть иконографическая прорись «Животворящее дерево», где заметна аналогия с ветхозаветным сюжетом «корня Иессеева». Гравюра представляет собой пиар-иллюстрацию легитимности новой династии в глазах общества и мира. Композиция гравюры «Животворящее дерево» умозрительно представляет триумф династии Романовых, в ней выражена идея: «невозможно христианам иметь Церковь, а царя не иметь. Царство и Церковь имеют между собой тесное единение и общение и невозможно отделить одно от другого... и кто принесет в жертву помощь нам, тот обретет у Бога большую награду» [30, т. IV., с. 108; т. V, кн. II, с. 471]. Истолкование композиции позволяет увидеть переплетение событийных образов русской истории с каноническими текстами Ветхого Завета. Пророчество Иезекииля ассоциируется с историческими реалиями России рубежа XVI—XVII веков и закрепляется в иконографии, в частности гравюре «Животворящее дерево».

В нижней части изображения на гравюре «Животворящее дерево» расположены три дерева: с правой стороны — финиковая пальма, которая опоясана лентой с текстом: «Праведник яко финик процветет». Возле паль-

мы стоит святой князь Глеб, держащий в правой руке меч. С левой стороны — кедр, который опоясан лентой с текстом: «Яко кедр иже в Ливане умножишся». Рядом с кедром — св. князь Борис, который сжимает в левой руке копьё. Оба дерева венчают перевернутые венцы с тремя орлиными головами, выходящими из них.

У основания центрального дерева — виноградной лозы возлежит со скипетром святой равноапостольный князь Владимир — прародитель дома Романовых по женским линиям, через княжеские фамилии Шастуновых, Холмских, Горбатов-Шуйских, Волконских. Об этом родстве уже упоминалось выше.

По центру ствола написан текст, подтверждающий святое родство: «Аще корень свят, то и ветви: Рим. 11, 16». В ветвях помещены пять поясных изображений. Внизу три царевича: в центре ствола — Иоанн (V), справа — Федор (III), слева — царевич Алексей. Выше сыновей справа на ветви изображена царица Мария Ильинична Милославская, слева — царь Алексей Михайлович. По сторонам виноградной лозы — ленты с текстом. Слева — «Яко древо насажденное при исходиших вод», и справа — «Еже плод свой даст во время свое» (Пс. 1, 3). Венчает дерево такой же венец с головами орла в окружении цветов, символизирующий Пресвятую Троицу с надписанной лентой: «Род правых благословится» (Пс. 111, 2). Выше над ними — горизонтально лежащий полумесяц — символ ладьи, в которой Церковь странствует в мире. В наверху изображений — двуглавый орел, символизирующий Бога. Это символ двух природ и двух волей во Христе — Божественной и Человеческой, а также символ Церкви, парящей над миром и источающей миру благодать и светом Христова учения просвещающей мир. Из клювов исходят источники с текстом. Правый уходит в сторону поясного изображения Пресвятой Богородицы — «Очи мои выну к Тебе», левый направлен в сторону поясного изображения Иисуса Христа — «Очи мои выну к Господу».

Головы орла венчают три короны, а над ними в ленте текст: «В сем знамении победиши». На груди орла помещен щит с гербом Москвы. На одном уровне с орлом с левой стороны в сиянии — поясное изображение Иисуса Христа, с правой — такое же изображение Пресвятой Богородицы. Их лики обращены к двуглавному орлу — образу Христа и образу Церкви. Кисти Их рук преподают имяславное благословение. Над поясным изображением Пресвятой Богородицы — лента с текстом: «Избранная яко Солнце». Над поясным изображением Иисуса Христа — «в Солнцы положи селение Свое». Орел держит в лапах развивающиеся ленты с текстом. В правой лапе надпись: «Уповающие же на Господа наследят землю...» (Пс. 36, 9—11). Под лентой в профиль изображен летящий одноглавый коронованный орел. От него разлетаются малые некоронованные орлы. В левой лапе орла лента с текстом: «Пожену враги моя и постигну, и не обращуся доколе не скончаются...» (Пс. 17, 38). Под этой лентой изображен всадник верхом на коне в окружении воинства. Его главу венчает корона, на груди крест, копьём он поражает змия. Над коронованным орлом в облаках — и сиянии — рав-

ноконечный Крест с монограммой «Иисус Христос». Святоотеческая традиция говорит о Кресте как о *древе жизни*, называя его «новым живоносным деревом». Откровение Святого Иоанна Богослова (Откр.; Апок. 2, 7; 22, 1, 2, 14) говорит о новом, чудесном «древе жизни» [31, с. 773].

В облаках изображены руки Бога-Отца. Над Пресвятой Богородицей десная рассыпает звезды, а вокруг — лента с текстом: «Солнцу будут сиять во веки яко звезды» (Дан. 12, 3). Над Христом ошуя держит три короны, вокруг также лента с текстом: «Он венчает милостию и щедротами...» (Пс. 102, 3—10). Таким образом, двуглавый орел символизирует восходящую к горнему Небу земную Церковь как общество, при этом одна глава орла означает власть царя над народом, другая — духовную власть патриарха, т. е. символ священства и символ царства, дарованные Богом и явленные миру Иисусом Христом в Его крестоношении как Великого Первосвященника и Царя царей. Образ двуглавого орла становится образом «животворящего древа» государства Российского.

Случайно ли, что на другом изображении, на одной из резцовых гравюр в Библии, выпущенной в 1650 г. голландским издателем и гравером Николасом Иоаннисом (Клас Висхер) Пискатором (Piscator) (около 1586—1652), изображен Елисей с той же двуглавой птицей на плече и возведенным из мертвых юношей. На поле листа над Елисеем подпись: «Сугуб дар Духа Елисей стяжавый, еже являет голубь двоеглавный, и Израильский же люд сей защищаше, и ассириан врагов им вручаше, но и по смерти мертвого воскреси, иже положен быть и сего телеси». Не есть ли это прочтение идеи о воскрешении на Руси сакральных символов священства и царства, дарованных Богом в лице первых представителей семьи Романовых — патриарха Филарета и его сына царя Михаила Федоровича.

Список литературы

1. Мурзин-Гундоров В. «Самая красивая из женщин, когда-либо жившая на земле», или развенчанный миф о царице царей // Антикватория. — 2005. — № 5 (16). — Сентябрь—октябрь.
2. Думин С.В. Дворянские роды Российской империи. — М., 1996.
3. Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В.М. Словарь нумизмата. — М., 1982.
4. Карамзин Н.М. История Государства Российского. — СПб., 1842. — Т. V. Кн. 2.
5. Лебек С. Происхождение франков: V — IX века. — М., 1993.
6. Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладонский. Русь соборная: «Царское Дело». — СПб., 1995.
7. Каменцева Е.И. (Соболева Н.А.). Двуглавый орел снова в полет? // Родина. — 1991. — № 5.
8. Вилинбахов Г.В. Государственная геральдика в России: теория и практика. Дисс. ...док. ист. наук. — СПб., 2003.
9. Тиктопуло Я. Мираж Царьграда // Родина. — 1991. — № 11—12.
10. Лакиер А.Б. Русская геральдика. — М., 1990.
11. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел: В 4 ч. — М., 1813. — Ч. I.
12. Соболева Н.А. Российская государственная символика: История и современность. — М., 2002.
13. Вилинбахов Г.В. Государственный герб России: 500 лет. — СПб., 1997.
14. Орешников А.В. Прибавление третьей короны на двуглавом орле // Нумизматический сборник. Т. 1. — М., 1911.
15. РГАДА. Ф. 149. Оп. 1. Д. 18.
16. Лаврентьев А.В. Царевич — царь — цесарь: Лжедмитрий I, его государственные печати, награжденные знаки и медали: 1604—1606 гг. — СПб., 2001.
17. Лихачев Н.П. Земская печать Московского государства в Смутное время. — М., 1914. — С. 15—16.
18. Трутовский В.К. Апофеоз Астреи. // Среди коллекционеров. — 1921. — № 6—7.
19. Иванов В.В., Топоров В.Н. Орел // Мифы народов мира: Энциклопедия. — М., 1992. — Т. 2.
20. Иванов П.И. Сборник снимков с древних печатей, приложенных к грамотам и другим юридическим актам, хранящимся в Московском архиве Министерства юстиции. — М., 1858.
21. Вилинбахов Г.В. История Российского герба и флага. — СПб., 2004.
22. Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. — М., 1998.
23. Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская сфрагистика и геральдика. — М., 1963.
24. Соболева Н.А., Артамонов В.А. Символы России. — М., 1993.
25. Орешников А.В. Прибавление третьей короны на двуглавом орле.
26. Герб Государственный // Энциклопедический юридический словарь / Под общ. ред. В.Е. Крутских. — М., 1999.
27. Дуров В.А., Дуров Д.В. Российская государственная символика: XVIII — начало XX века. — М., 2003.
28. Орел и лев: Россия и Швеция в XVII в.: Каталог выставки. — М., 2001.
29. Бусева-Давыдова И.Л. «Апофеоз меча»: Фреска церкви Ильи Пророка в Ярославле // Собрание. — 2005. — № 2. — Май.
30. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. — СПб., 1886. — Т. IV; Т. V. Кн. II.
31. Полный православный богословский энциклопедический словарь. — М., 1992. — Т. 1.